DOI: https://doi.org/10.53486/sstc2026.v2.80
CZU: [32+338.2](4):061.1EU

THE IMPACT OF THE EUROPEAN UNION ENLARGEMENT OF ECONOMY AND POLITICAL STABILITY IN EUROPEAN COUNTRIES

ВЛИЯНИЕ РАСШИРЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ЭКОНОМИКУ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ СТРАН ЕВРОПЫ

GANCEARIUC Olga, studentă, specialitatea: BA
OLARI Corina, studentă, specialitatea: BA
Academia de Studii Economice din Moldova, Republica Moldova,
Chișinău, str. Mitropolit Gavriil Bănulescu-Bodoni 61, www.ase.md
e-mail autori: olga.gancеariuc.b017@ase.md
dancova.iana.3wqn@ase.md

Abstract.*The article examines the impact of the EU enlargements (2004, 2007, 2013) on economic convergence and political stability. Using data from Eurostat, the World Bank, the IMF, and academic research, it demonstrates that integration into the single market, inflows of investment, and the transfer of institutions have led to significant increases in income and productivity in the new member states. In particular, the accession of 10 countries in 2004 resulted in an approximate 32% increase in GDP per capita by 2019 (an increase of $8,433). EU structural funds invested around €365.2 billion in the new member states (equivalent to 2.6% of GDP annually), which accelerated infrastructure development and the growth of small businesses. At the same time, governance and rule-of-law institutions in candidate countries improved significantly: World Bank indicators for "rule of law" and "political stability" increased by several dozen points prior to accession. Despite these achievements, divergent trends persist: in some new member states, risks of populism and weakening of the rule of law have emerged. To ensure further integration, balanced policy measures, support for structural reforms, and strict monitoring of compliance with EU standards are required.*
Key words: *Europenion union, economics, political stability, investments*
JEL CLASSIFICATION: A10, F15, F21, P16

Введение

Европейский Союз исторически ставит цель экономической и политической интеграции Европы. Расширение ЕС - ключевой инструмент достижения этой цели: оно объединяет страны с разной экономической развитостью под общим правовым полем и интегрированным рынком. Основные этапы расширения (рисунок ниже) включают вступления 2004, 2007 и 2013 гг., а также обсуждаемое расширение в 2020-х гг. (кандидаты Западных Балкан, Украина, Молдова). Эти события затрагивают ключевые аспекты конвергенции и стабильности.

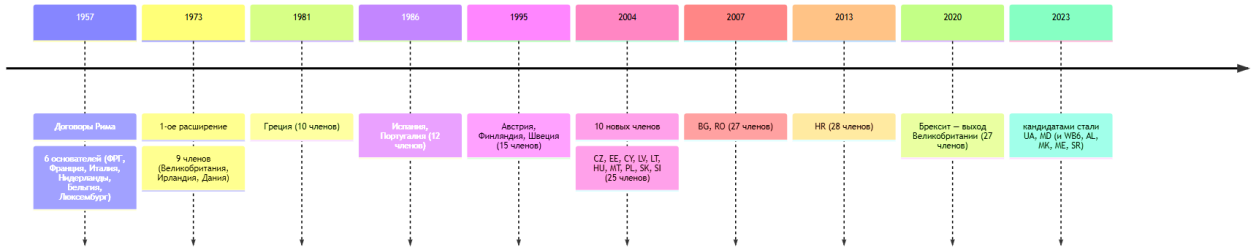

Figura 1.Расширение ЕС: основные этапы и численный рост членов.
Источник: выполненно авторами

Последние раунды - вступление Польши и др. в 2004 г., Болгарии и Румынии в 2007 г., Хорватии в 2013 г. - были направлены на интеграцию постсоциалистических экономик и регионов Юго-Востока. Ожидалось, что это приведёт к экономическому росту, сокращению разрыва в уровнях жизни и укреплению демократии. Однако практические результаты неоднородны и требуют тщательного анализа. Цель данной работы - обобщить существующие данные и оценить эффект расширений ЕС на ключевые показатели конвергенции (валовый внутренний продукт на душу населения, производительность, инвестиции, торговлю, миграцию, финансирование) и на политическую стабильность (капитальные реформы, оценки управления, популизм, верховенство закона, конфликты).

Экономическая конвергенция

Расширение ЕС сопровождалось резким ростом экономики новых членов. Так, анализ профессора Б. Грасси показывает, что за 15 лет после расширения 2004 г. ВВП на душу населения «новичков» вырос почти вдвое - с ~$18 314 до ~$34 753 (2019) - а вклад членства составил около 32% этого прироста. По данным Еврокомиссии, в период 2003-2017 гг. ВВП на душу населения 10 новых стран вырос на 84% (в среднем 3,3% в год), что на 18 процентных пунктов опережает средний рост по ЕС. Другими словами, эти страны частично «догоняют» старый союз. При этом для стран ЕС-15 особых изменений не выявлено: их траектории развития практически совпадают с синтетическими ожиданиями (отсутствие негативных последствий).

Интеграция в Единый рынок и реформа экономики стали основными драйверами роста. Анализ «остатка Солоу» Грасси показывает, что повышение факторной производительности в новых членах оказало примерно в 3 раза больший эффект, чем в контроле. Это означает значительный технологический и институциональный прогресс (укрепление конкуренции, улучшение законов и стандартов). Благодаря присоединению к ЕС торговые барьеры исчезли, что согласуется с данными по снижению затрат на торговлю и углублению цепочек добавленной стоимости. По оценкам польских аналитиков, после вступления в ЕС экспорт Польши вырос почти в 3,5 раза, а ВВП вырос примерно на 40% относительно «сценария без расширения».

Одновременно наблюдалось резкое увеличение прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Всемирный банк отмечает, что в 2004 году объём ПИИ в страны, вступившие в ЕС, был в 4 раза выше, чем в 1997 г., и к 2023 г. вырос почти втрое. Особенно впечатляюще данные для Польши: за 2004-2023 гг. она привлекла более 310 млрд долл. ПИИ - почти половину объёма всех восьми стран Центральной Европы (присоединившихся в 2004 г.). График изменения ПИИ иллюстрирует непрерывный «финансовый прилив» в регионы ЕС (рисунок ниже). Такой приток капитала и доступ к европейским фондам помогли обновить инфраструктуру и создать рабочие места: так, 2004-2020 гг. ЕС инвестировал в новых членов 365,2 млрд € (≈2,6% ВВП в год) через Структурные и инвестиционные фонды, что соотносится с сотнями тысяч строек дорог, сетей и проектов. (World Bank, 2023)

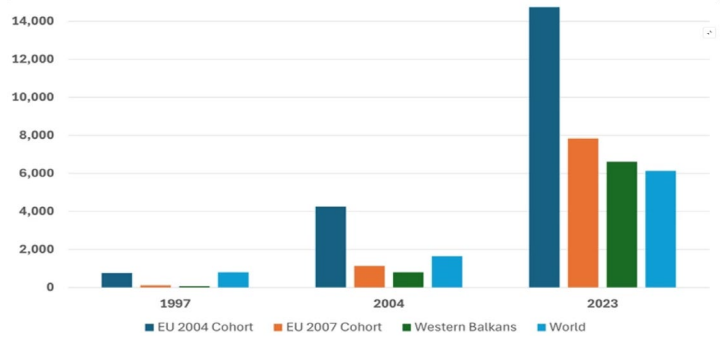

Figura 2. Рост накопленных прямых иностранных инвестиций в страны Центральной и Восточной Европы (2004-2023).

Источник: выполненно авторами

Демографические перемены и миграция трудовых ресурсов также способствовали экономической динамике. После расширения 2004 года десятки миллионов граждан Восточной Европы получили право свободно перемещаться по Евросоюзу. Это привело к значительной трудовой миграции в страны с высоким уровнем жизни (особенно из Польши, Румынии, Болгарии в Западную Европу). Миграция смягчилась экономическими «пульсациями» (временная занятость, сезонный отток-приток). Хотя наблюдались локальные дефициты кадров на Востоке, в целом миграция увеличила общий объем рынка труда ЕС без негативного демографического эффекта для старых членов.

Согласно статистике Евростата, к 2025 г. средний ВВП на душу в новых членах остаётся ниже среднего по ЕС: например, Польша и Литва имеют ВВП на душу ~80-90% среднего уровня ЕС (10-20 % ниже), а румынские и балтийские экономики - около 70% (на 30-32 % отстают). Таким образом, хоть новые страны и сократили разрыв (с 50-60% до 70-90% среднего ЕС), полная конвергенция ещё не достигнута. Распределение доходов внутри стран также осталось неоднородным: сохраняются региональные диспропорции (город-село, Север-Юг) даже после больших инвестиций.(Eurostat, 2026)

Политическая стабильность и институциональные реформы

Социально-политические индикаторы в новых странах, как правило, улучшились. Условием вступления в ЕС были критерии Копенгагена, включающие демократии, верховенство закона и эффективное управление. Всемирный банк отмечает «существенное» улучшение качества институтов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы уже в годы подготовки к членству. Особо сильный рост оценок WGI наблюдался в категориях «право и закон» и «политическая стабильность»: в четырёхлетний предвступительный период разрыв между показателями новых членов и старых (ЕС-15) сократился примерно на 12 процентных пунктов.

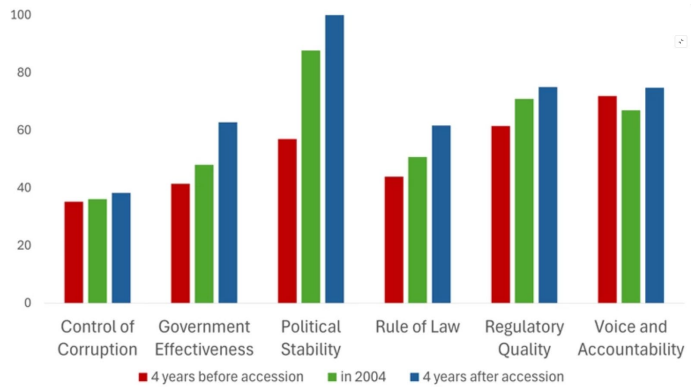

Figura 3. Изменение индексов Всемирного банка по шестиричным показателям управления (четыре года до и после вступления в ЕС).
Источник: выполненно авторами

Факторы, поддерживающие политическую стабильность, включают институциональные реформы, финансируемые ЕС. Расширение ЕС обеспечило приток «анкора» реформ: страны, выравнивавшие своё законодательство под нормы ЕС (acquis communautaire), одновременно получили ежегодную поддержку предвступительных программ (институциональные фонды в размере до 1 % ВВП). Укрепление законодательства и процедур (например, судебной реформы в Румынии или антикоррупционных мер на Западных Балканах) снижает риски внутренней нестабильности. При этом сами новые члены не показали роста конфликтов или массовых беспорядков: внутренние опросы Eurobarometer фиксируют умеренную общественную поддержку интеграции.

С другой стороны, после вступления некоторые страны столкнулись с разворотом от реформ. Яркими примерами стали изменение конституций Венгрии и Польши с ослаблением

судов и ограничением независимости СМИ (с начала 2010-х). Это вызвало трения с ЕС (предупреждения Еврокомиссии, санкции «Статья 7»). Популистские и националистические партии стали влиять на политику новых членов: по ряду оценок, их доля в парламенте превышала четверть мест (данные EU-Parl, 2019-2024). Хотя прямые экономические и политические «расколы» пока не сформировались, тенденция указывает на необходимость контроля со стороны ЕС и гражданского общества.

Обобщая, расширение привело к укреплению институциональных стандартов у большинства участников. По данным IMF (Domanski 2025), Польша, став частью ЕС, использовала преимущества единого рынка и в 2004-2023 гг. привлекла более 310 млрд $ ПИИ, а внутренние реформы подняли её ВВП на 40% относительно гипотетического безвступленческого сценария. (International monetary fund, 2026) Однако сохранение бдительности важно: ЕС продолжает внедрять механизмы мониторинга «правового государства» и механизм финансирования в зависимости от соблюдения демократических стандартов. В целом расширение в совокупности улучшило показатели управления (такие как «Political Stability and Absence of Violence», «Government Effectiveness»), тем самым укрепив политическую стабильность в долгосрочной перспективе.

Обсуждение

Наш анализ показывает, что эффект расширения ЕС носит положительный суммарный характер: экономические выгоды новых членов значительны и не обходятся без издержек для старых. Старые члены получили умеренный прирост ВВП за счет расширения рынка, улучшенного распределения инвестиций и миграции низкоквалифицированной рабочей силы. В то же время Россия и другие внешние регионы остаются в стороне от этих выгод (им не сопутствовал рост ЕС). Среди новых членов темпы роста доходов и производительности заметно выше среднего: это частично связано с «эффектом низкой базы» и высоким потенциалом роста, но главным образом - с реформами, проводимыми под давлением членства.

С точки зрения политической стабильности, расширение создало смешанную ситуацию. В соответствии с теорией «привязки» (anchor), сам процесс подготовки и вступления в ЕС подвигал страны к демократическим преобразованиям. Механизмы условности Евросоюза (условия членов Копенгагена, «память расширения» ЕС) стимулировали укрепление институтов задолго до фактического присоединения. Однако со временем некоторые «новые демократии» продемонстрировали усталость от продолжительных реформ, что привело к росту популистского скептицизма в их обществах. Это проявляется в попытках ослабить независимость судов, ограничить прессу и т.д. Следовательно, расширение дало экономическое сближение, но политическая конвергенция оказалась менее устойчивой. (CEPR, 2026)

Ограничения нашего анализа связаны с нехваткой независимых контролей: сложно изолировать эффект расширения от одновременных явлений (глобального роста, кризисов, пандемии COVID-19, энергетического шока). Также методики синтетического контроля и модели общего равновесия имеют допущения (однородность тенденций, отсутствие внешних шоков), которые должны тщательно проверяться. Тем не менее согласованность данных разных источников (Евростат, МВФ, Всемирный банк, научные работы) позволяет сделать вывод о тенденциях: экономическая конвергенция подстегивается расширением, политическая стабильность в целом улучшается, но требует дополнительных усилий по защите демократических стандартов.

Политические выводы

Для эффективной интеграции новых членов и кандидатов на вступление важны согласованные политические меры. Во-первых, следует продолжать финансовую поддержку регионов: структурные и инвестиционные фонды ЕС доказали свою эффективность (365 млрд € в 2004-2020), поэтому повышение их доступности и сфокусированность на проектной модернизации ускорит сходство экономики. Во-вторых, необходимо усиление мониторинга и

условности правопорядка: механизмы ЕС (финансовые санкции, «правовой семафор», независимые отчёты) должны влиять на национальные власти, не давая «откатываться» от стандартов демократии. В-третьих, важна социальная политика, учитывающая распределительный эффект: при выравнивании доходов появляются вызовы (внутренняя миграция, социальная поддержка). Для снижения политических рисков ЕС и национальным правительствам важно вкладываться в образование, переподготовку рабочих и технологическую диверсификацию.

Текущие дискуссии об ускорении будущих вступлений (Украина, Молдова, страны Западных Балкан) опираются на наработанный опыт. Если продолжающиеся реформы в этих странах сохранятся и ускорятся, то они также могут извлечь значительную экономическую выгоду из интеграции. Однако опыт Польши и других новых членов показывает: выигрыш возможен только при последовательных реформах и институциональном учёте особенностей каждого государства. Ускоренное принятие должно сопровождаться усиленной поддержкой и контролем. (Brookings institution, 2026)

Заключение

Расширение ЕС после 2004 года оказало в целом позитивное влияние на экономическую конвергенцию: новые члены показывают более высокие темпы роста ВВП и производительности, заметно сократив разрыв в доходах по сравнению со старыми государствами. Одновременно эффективность институциональных трансфертов проявилась в улучшении показателей управления и стабильности. Вместе с тем отмечаются неоднородность эффектов и политические вызовы: необходимость борьбы с демпфированием реформ и популистским давлением. Для дальнейшего сближения требуется продолжать финансирование инфраструктуры и «зеленой» экономики, поддерживать трансфер знаний, а также укреплять механизмы соблюдения стандартов ЕС. Список авторитетных источников для погружения в тему включает отчёты Евростата и Еврокомиссии, исследования Всемирного банка и МВФ, а также эмпирические работы Campos (2014), Grassi (2024), Domanski (2025) и др.

ИСТОЧНИКИ

1. Академические исследования (CEPR). Disponibil: https://cepr.org/publications
2. Всемирный банк (World Bank, 2023). Disponibil: https://www.vsemirnyjbank.org/ext/ru/home
3. Европейская комиссия / Евростат. Disponibil: https://ec.europa.eu/eurostat/news/news-articles
4. Международный валютный фонд (IMF). Disponibil: https://www.imf.org/en/news
5. Публикации Брукингского центра. Disponibil: https://inosmi.ru/brookings_edu/

Coordonator ştiinţific: BOGDANOVA Svetlana, dr., lect. univ.,
ORCID: 0000-0002-3588-8658
Academia de Studii Economice, Republica Moldova,
Chișinău, str. Bănulescu-Bodoni 61, www.ase.md
e-mail: bogdanova.svetlana@ase.md